

УДК 81-139

***СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ОПОРА***

Кукуяшный К.А.

магистрант,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Таганрогский Институт Имени А.П. Чехова (Филиал),

Таганрог, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования семантических особенностей перевода художественного текста. В работе подчеркивается, что в учебной деятельности семантическое понимание текста может быть проинтерпретировано как коммуникативная деятельность, что предусматривает, с одной стороны, взаимодействие автора и читателя как коммуникацию мыслей, а, с другой стороны, подразумевает самостоятельную работу по усвоению языковых норм в ситуации обучения.

Ключевые слова: художественный текст, семантика, коммуникативная деятельность, лингводидактика, дискурс.

***SEMANTIC FEATURES OF FICTION TRANSLATION BASED ON
LINGUO-DIDACTIC***

Kukuyashny K.A.

Graduate student,

Taganrog Institute. A.P. Chekhov

(branch) of the FSBUU of the "RSEU (RHEU)"

Taganrog, Russia

Annotation. The article presents the results of researching of semantic features of fiction translation based on linguo-didactic. It is underline that in the studying process semantic understanding of text can be interpreted as communicative activity, that provides, on the one hand, reciprocity of an author and a reader as communication of thoughts, and on the other hand, implies substantive analysis of language forms assimilation during education process.

Key words: fiction text, semantic, communication, linguo-didactic, discourse.

Между лингвистами нет согласия относительно использования термина «текст». Ю. С. Степанов считает, что текст - это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной реальности. Текст становится отражением авторской мысли, но есть специальная грамматика, специальный лексикон, специальные правила использования и синтаксиса, специальная семантика - наконец - особый мир, формируемые впоследствии через языковой знак. Явление текста, его возможности являются доказательством тезис «язык - это дом духа» и, в определенной степени, тезис - «язык - это дом жизни».

В свою очередь В.З. Демьянков определяет текст как дискурс в своем образовании в уме переводчика, который состоит из предложений или его фрагментов, а содержание текста часто, но не всегда концентрируется вокруг некоторой «базовой» концепции, называемой «дискурсом темы» или «дискурсивной тема».

В данных определениях такие понятия, как дискурс и текст, переплетаются. Но в чем отличие дискурса от текста? Текст представляет собой набор предложений, и дискурс является базой, создающей текст, контекстно-зависимый. По словам В.З. Демьянков считает, что дискурс - это существование ментального мира, чьи ядерные структуры являются «идеализированными когнитивными моделями», «рамами» или концепциями, лежащими в основе текстовых фреймов. Именно набор заданных структур обуславливает содержание ментальной картины мира.

Текст также отличается от акта коммуникации, который реализуется как взаимодействие людей в естественной среде - наиболее распространенная форма взаимодействия охватывает естественные условия общения. Тем не менее, даже в случае коммуникации, он становится отражением определенного жанра, хотим мы этого или нет. Иными словами, значение термина «текст», по мнению М. Стаббса, в связи с дискурсом-анализом и анализом акта связи - это не одно и то же. Первый содержит последний; поэтому анализ дискурса не

должен интерпретироваться как особое грамматически ориентированное направление анализа акта коммуникации.

Между актом коммуникаций и миром пользователя есть нечто большее, что входит в философию акта общения: причина того, что деятельность человеческого языка лежит на основе законов более предметной области - текста, понимаемого как общий контекст используемого языка.

Таким образом, метапрагматик выходит за рамки философии коммуникации: он отражает контекст и проверки, насколько он активен в результате использования актов языкового диалога, насколько прагматические условия воздействуют на окружающую прагматическую реальность.

Таким образом, согласно Г. Май, активное производство прагматических актов естественно предполагает существование определенного общества с его ясными и явными ценностями, нормами, правилами и законами и сложившимися условиями жизни: экономической, социальной, политической и культурной. Эти условия касаются одного метафорического выражения - «фабрики общества» - они становятся понятными и видимыми только в том случае, когда человек участвует в других видах деятельности.

Текстовое пространство в настоящий момент представляет собой огромный комплекс из слов и понятий. И наоборот, текстовое пространство оснащено метапрагматически необходимым материалом для создания ценности. Из данного пространства, где создаются объекты, и ничего не происходит: никакой человеческой практики не существует, поскольку полилитрально ничего не имеет смысла.

Метапрагматические условия, которые М. Фуко вносит в человеческую практику речепорождения, делают дискурс отличным от простого набора предложений и заявлений. Поскольку данные условия реализованы коммуникаторами, они не могут быть идентифицированы с ограничениями, установленными грамматикой, содержанием и даже правилами разговорной

практики; выходя за пределы всех их, они представляют собой социальность человека.

Текстовая практика - это практика общества: творческое пространство, в котором появляются объекты М. Фуко, созданные и трансформированные обществом. Среди объектов, порожденных обществом, главными являются социальные отношения человека; текст, таким образом, по мнению М. Фуко, представляет собой множественное явление, посредством которого происходит социальное производство ценности, и их набор создает общество как таковое.

Текст создает и воссоздает отношения с общественностью: он создает также индивидуального пользователя и дает возможность человеку существовать и сосуществовать с другими людьми. Объекты дискурсивного пространства, как правило, представлены уровнево (например, фонемы в фонологии), либо описываются на основании их дистрибутивных свойств (как морфемы в морфологии и синтаксисе). Эти объекты не существуют в языке обособленно, а функционируют в комплексе, в тесной взаимосвязи с другими компонентами, раскрываясь в потоке речи.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что текст представляет собой генерирующуюся систему, которая состоит из более мелких элементов. Наиболее четко понятие это было описано С. И. Виноградовым(- «полная коммуникативная событие, состоящее во взаимодействии участников сообщений посредством устных текстов и / или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социально-культурных условий диалога»). Соответственно, формула к данному определению будет следующей:

ТЕКСТ = интерактивность + ситуационный контекст + культурный контекст.

Однако формула М. Фуко, к которой часто обращаются ученые, включает в себя два компонента:

ТЕКСТ = «уже сказал» + «никогда не говорил», другие авторы, например, Д. Бибер, напротив, выделяет множество ситуационных вариаций в тексте.

Существует ряд определений термина «текст», однако в этой статье мы рассматриваем понятие текста как «человеческую мысль, акт коммуникации, зафиксированный на определенном носителе», согласно классическому определению Н. Д. Арутюновой, и мы рассматриваем его в тесное взаимодействие с социальными факторами.

Отсюда возникает вывод, важный для понимания дискурсивного анализа: невозможно подойти к языку как к абстрактной системе, поскольку текст является одновременно источником знаний и результатом. Становится очевидным, что предмет анализа очень широк - «язык в его использовании» для Дж. Брауна и Дж. Юла, «утверждение» для Д. Шиффрина, «словесные коммуникации» для Дж. Ренкема.

В свою очередь, мы согласны с точкой зрения М. Л. Макарова: текстовый анализ является интегрированной сферой изучения текста с точки зрения его формы и функции. Противоречий так много что многие аналитики не могут ответить на вопрос, что делает лингвистический анализ дисциплиной.

Прагматика рассматривает текст как тело коммуникации, на основании которого воссоздается речевое взаимодействие. Важно определиться также с гендерной стратификацией, так как гендер в достаточной мере влияет на функционирование текста. Согласно Р.В. Паршину, специфика агента во многом влияет на формирование типа дискурса, что ведет к тому, каким образом обеспечивается взаимодействие между людьми в обществе.

Настоящее исследование опирается на понимание дискурс-анализа, у истоков которого стояли Н. Ферклу, Т. ван Дейк, Р. Водак. Данный подход рассматривает текст как комплекс речевых единиц.

Это понятие рассматривается частично, так как текст становится основой исследования таких специалистов как Дж. Серль, Дж. Остин и П. Грейс. С этой точки зрения, текст - это мир мысли, разработанный автором, в котором он погружает переводчика. Квалифицированный автор, предвосхищает такое речевое предложение путем подготовительной обработки чужого сознания, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

чтобы новое отношение к субъекту гармонизировалось с поселенными представлениями - могло быть реализовано или не реализовано. «Семантика языка как нечеткое образование способствует пониманию чужого сознания: новый взгляд изменяется (это оригинальная мимика) под воздействием традиционных способов перевода и переводчик организует эту систему». Исследователями предлагается следующее понимание текста:

ТЕКСТ = подъязык + контекст

Система связи = реальная + потенциал.

По мнению Е.И. Шейгал, текст представляет собой пространство семиотики, включающее вербальные и невербальные знаки, а также представления о типичных моделях речевого поведения и набора речевых действий и жанров, необходимых для данного типа коммуникаций.

Менталитет общества устанавливает изменчивость представлений. Существует определенное связанное общение с ритуалом, но изменение парадигмы ценностей связано с изменением поведения общества. Следовательно, исходя из всех приведенных выше формул, можно представить следующие компоненты учета текста:

- 1) агент;
- 2) намерение;
- 3) подъязык (социальный аспект);
- 4) подбор языковых средств
- 5) интерактивность;
- 6) культурный контекст.

Обобщение результатов исследований данного явления показывает, что ракурс исследования текста зависит от тех проблем, с которыми сталкиваются ученые. Опираясь на мнение Ю. С. Степанова, В.З. Демьянкова и Е.И. Шейгал, мы приходим к определению художественного текста как «языка в языке», но представляем его в виде особой социальной реальности, т. е. Межъязыковая

корреляция рассматривается в тесном взаимодействии с социальными факторами, в частности, национальным менталитетом.

Концептуально его создание зависит от факторов ситуационно-социального, гендерного и культурного плана во время взаимодействия участников семиотического пространства.

Суть данного подхода заключается в учете социальных и семантических особенностей художественного текста как лингводидактической опоры. В учебной деятельности семантическое понимание текста может быть проинтерпретировано как коммуникативная деятельность, что предусматривает, с одной стороны, взаимодействие автора и читателя как коммуникацию мыслей, а, с другой стороны, подразумевает самостоятельную работу по усвоению языковых норм в ситуации обучения.

Библиографический список:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.– 896 с.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С.17-33.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М. ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.
4. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Саратов, 2005. – 325 с.
5. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Москва: Наука, (1975) 2001 – 313с.
6. Фуко М. Воля к истине. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц. – М.; Касталь, 1996. – 448 с.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.

8. Biber D. Corpus linguistics: Investigating language structure and use, Cambridge University press 1998– 178 p.
9. Renkema J. Introduction to Discourse Studies:, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/New York (2004). 363 p.
10. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford, 1983 – 279 p.

Оригинальность 87%